

Наталья Литвякова

Лекарство от Элис

12+

Наталья Литвякова
Лекарство от Элис

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Литвякова Н. В.

Лекарство от Элис / Н. В. Литвякова — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

О природном явлении "блуждающие огоньки" есть немало противоречивых сведений и версий его происхождения. Учёные, мифологи и обыкновенные люди могут немало рассказать интересных историй об этом. Но у жителей английской деревушки Маршвилль есть своя, особенная, гипотеза. Впрочем, не только у них, но даже у представителя природы - мистера Болото есть такая. Говорят, и сама Смерть заявляет авторские права на создание легендарных огней. Словом, без лекарства от Элис, не разобраться в их возникновении.

Лекарство от Элис.

Пролог.

И, когда заболела старая Кэт, никто не пошёл за доктором в Болсовер. Только пастора к ней и вызвали. Того самого, святого отца Сэма Баркстона. Он, говорили, из тех, кого синие огни не тронули, а наоборот – спасли, вывели из трясины. Уж, если кто ведьму и отмолит у смерти, так это – он, решили маршвилльцы. Милосердные люди, что и говорить! А мальчишка, сын кузнеца пошёл в город! Мимо брошенного замка Болсовер Касл с привидениями! Ослушался родителей, и привёл доктора к знахарке. Клара, его мать, чуть с ума не сошла и от сильных переживаний надрала любимому сыну уши. Чтоб не смел больше из деревни убежать, поклянись на библии, дитя моё! Только тогда и успокоилась. А зря, сэр, скажу я вам, зря.

В тот вечер Эндрю пораньше вернулся из кузницы. Как всегда у неразговорчивый и мрачный. Клара вздохнула тяжело и стала накрывать к ужину, когда в дверь постучали и тонкий детский голосок позвал:#

– Миссис Торп, миссис Торп. Старая Кэт умирает, доктор не смог её вылечить.

– А мне что с того, – буркнула Клара, – шла бы ты домой, Бэтси, темнеет уже. Нечего в таком возрасте по чужим дворам шляться!

– Может и так, – с достоинством ответила маленькая Бэтси, – но ваш сын, Маркус, побежал за какой-то травой на болото! Он сказал, что знахарка указала ему путь и рассказала про отвар, который её вылечит. Он побежал в лес полчаса назад!

Вот, когда Клара вспомнила всех святых! Когда отправила Эндрю в полицейский участок за помощью; когда просила его поднимать всех мужчин в помощь, чтобы прочесать долину. Когда сама, бросив дом на распашку, побежал к болоту одной, только ей известной, краткой дорогой. Маршвилльцы бы сказали, что у неё обмерло бы сердце, будь оно на месте.

Осталось пересечь луг, и вон она, кромка зарослей багульника, за которой начинается дербиширская топь. Ветер завыл громче. Туман вдруг начал стучаться. Трава оплетала ступни и мешала двигаться быстрее.

– Маркус! – отчаянно закричала Клара, – сыночек!!

Она увидела сына: он пытался найти лаз сквозь заросли. М-да... уж 15 лет там никто не ходил! Мальчик обернулся на вопли матери и помахал рукой.

– Вернись, Маркус! – она с ужасом почувствовала, что не может вступить ни шагу. Будто на невидимую стену наткнулась. До сына рукой подать, но с места не сойти! В сторону. Влево. Вправо. Назад. Воздух перемещался вместе с ней. Нет, нет, не правы были жители: оно рвалось, оно билось в грудной клетке – сердце Клары! Оно задыхалось и рыдало от беспомощности тела и страха за дитя.

Глава первая.#

В южном Дербишире почти не осталось болот. Но те, до которых не добралась рука цивилизации славились гиблыми трясины не меньше Гримпенской, родом из Дартмура, что в графства Девон. Или Моркамб-бей*. Возможно, болота Дербишира не такие огромные, но равные по коварству, это точно! Ни один охотник не рисковал заглянуть сюда в поисках выпи. Ни один пастух не пытался разыскать в тех местах заплутавшую корову. Даже старая знахарка Кэтрин пугалась совать туда свой бородавчатый нос в поисках лечебных растений.

Две молоденьких дурочки, Клара и Элис, из деревушки Маршвилль, что раскинулась в миле от болота, в эту полночь решили испытать судьбу. Ходили слухи, что в самом сердце трясины, на маленьком островке твёрдой почвы, росла одна трава. В целебной силе не было ей равных. А у Элис умирал жених от неизвестной лихорадки.

– Клара, я боюсь, – шептала девушка и прижималась былинкой к кряжистой подруге. Цеплялась влажными пальцами за смуглое запястье. Вокруг что-то ужасное, тёмное чавкало,

ухало, завывало. Чёрная жижа вспучивалась пузырями и возмущённо выплёвывала смрад. В ночном небе – ни луны, ни звёздочки, – я боюсь, – повторила Элис.

Клара брезгливо стряхнула руку и резко развернулась:#

– Разве это я клялась своей жизнью, что готова на всё ради спасения? Разве я просила пойти со мной на болото и найти траву для отвара? Разве это я люблю Эн..., – тут она осеклась и скрипнула зубами, в раздражении топнула ногой, – Чего ради я тащусь с тобой ночью? Подвергаю себя опасности? Зачем раздобыла два лучших фонаря в деревне? Чтобы слушать твоё жалкое нытьё? Решайся, идём мы дальше, или нет. В конце концов, Эндрю твой жених, а не мой! – прошипела Клара.

Элис почувствовала себя бесконечно виноватой перед всем белым светом и понурилась: башмак один потеряла. Юбку промочила в гнилой воде до колен, да и корзинку для сбора травы не раз уж роняла. Теперь и Клара на неё сердится, а Элис просто страшно!

– Идём! – вскинула голову: пока она тут дрожит маленькой девочкой, её Эндрю, может быть, испускает последний дух, – идём, – повторила она и мужественно двинулась в глуть. #

Глава вторая.

– Смотри, смотри, Клара... – зашептала зачарованно Элис, и тронула подругу за плечо. Та тяжело подняла голову: суша, до которой они всё-таки добрались, отливала мягким жемчужным светом. Множество голубых цветочков в траве отдавали тьме своё сияние, словно сверчки. А туман только усиливал эффект.

– Как будто маленькие эльфы, – восхитилась Элис, – волшебство... на незабудки похоже! – и трогала пальцем. Лепестки на удивление были твёрдыми, будто их облили воском, и на самом деле не блестели.

– Ерунда! – отрезала Клара. Она поднялась с колен, выкрутила подол юбки, подобрала корзину. На последнем издыхании они вылезли из этой чёртовой трясины, прости господи. А у этой цветочки да феи на уме! Чуть богу душу не отдали, и неизвестно, как обратно выбираться, а у неё – эльфы. Что Эндрю в ней нашёл? Разве такая жена нужна лучшему кузнецу в округе?

– Надо побольше собрать, – произнесла Элис, – чтобы знахарке и для других хватило. Мало ли, кто ещё заболает.

– Наберём столько, чтобы вернуться хватило сил, – отрубил практичная Клара, – тащить полную корзину кто будет? Тяжело и неудобно!

Элис расстроено теребила кулончик на груди: умом она понимала, что подруга права, а сердцем...#

– Тогда я ещё в передник наберу! – обрадовалась своей идее девушка.

– Делай, что хочешь! – разозлилась Клара, – только потом не хнычь.

Они молча и споро выполнили работу. Трава безжизненно свесилась из корзинки, цветочки поникли. Теперь, вблизи, Элис рассмотрела, что это простенькие лазоревые крестики на манер сирени, никаких чар. «Зато лекарство из них отменное!», – вздохнула она.

– Идёшь за мной след в след, помнишь? – проворчала Клара, – фонарь смотри не потеряй, да по сторонам не глазей! Второй башмак потеряешь.

Они почти вернулись... как вдруг Элис вскрикнула:#

– Мой кулон! Подарок Эндрю... Я потеряла его! Мне нужно вернуться!#

– Стой! – Клара резко обернулась и попыталась ухватить девушку за подол, – куда?! Нельзя!!#

– Я осторожно! Быстро! Я обещала сберечь, ты же знаешь!

– Вот дура, – зашипела Клара в спину подруге. Придерживая корзину, она ощупала карман фартука: кулон надёжно спрятан, – подожди, я помогу тебе! Подожди!#

Глава третья.

Горечь от потери кулона настолько поглотила Элис, что девушка перестала бояться. Ни туман, что всё плотнее заключал в объятия; ни утробные выдохи болота, ни его глухие стоны, больше похожие на звук волынки, испускавшей последний дух, больше не вызывали страха. Элис горела желанием вернуться и найти подарок жениха, позабыв об осторожности.

Шаг, другой. Руки устали, и дрожат. Фонарь всё тяжелей. Передник вот-вот развернётся, и стебли, что так старательно собирались, упадут под ноги. Позади раздался шорох. Тонкий завиток волос на шее взлетел, словно кто-то на него подул. Элис вздрогнула, стала на ходу оборачиваться и споткнулась. Ещё шаг по инерции. Взмах рукой, удержать свет над собой. Схватиться за опору, но туман рассыпается на слёзы под пальцами, ах... Шаг. Страх. Толчок! Элис чувствует грубый толчок в спину:

– Помогите! – пронзил её выкрик тишину. Кипяток ужаса обжёт лёгкие. Кажется, что от него все холмы Дербишира покрылись гусиной кожей.

Клара стучала зубами, прижав руки к груди:

– Раз уж ты допустил это, Господи, дай смерти! Дай смерти! – иступлённо, до крови на губах шептала, – не мучь, Господи!

Когда утихла чёрная вода, и даже ветер замолк в печали, Клара подползла к зловещей пучине. На поверхности жидкого месива качался фонарь. Странное дело, но он не тонул и продолжал гореть. Клара хотела притопить его палкой, но лишь отогнала дальше от себя.

– Тьфу ты, нечистая сила, – сплюнула она с досады. Нащупала в кармане кулон, достала. Повертела простенькую вещицу. Пожала плечами и бросила в зловонную жижу, – больше он никому не понадобится.

В ватной тишине раздался треск, будто сквозь чашу медведь пробирался. Но в гиблом месте их отродясь не водилось, кому как не ей, дочери лесника и охотника, знать об этом.#

– Оборотень! – взвизгнула Клара, и бросилась прочь. Но не забыла, ни корзину с травой, ни фонарь. И пока неслась она сквозь заросли, обуревали её разные чувства. От ненависти к Эндрию: ведь это любовь к нему заставила пойти Клару на страшное преступление; ненависти к Элис: зачем, ну зачем она согласилась пойти с ней за этой дьявольской травой на болото? От ненависти к себе за слабость перед искушением избавиться от соперницы до злорадства: вот, мол, получили? Где теперь кроткая Элис?

– Но что же делать мне было, Господи? – жарко шептала Клара, отмахиваясь от жёсткой травы, – разве это я потеряла кулон? И зачем, зачем она за ним побежала? Она сама, сама виновата! – девица остановилась и снова упала на колени, – ты только не вмешивайся, прошу! Я... испужу! Воздам сторицей, и Эндрию – тоже. Он будет счастлив со мной обещаю!

С противоположной стороны болота, сквозь заросли, пробиралась неясная фигура в балахоне. Она брела, пошатываясь и цепляясь за что придётся. Изредка доставала из складок одежды бутылку. Прикладывалась, с удовольствием чмокала губами и бормотала песню, с перерывом на очередной глоток.

– В йоркширском болоте, #

В йоркширском болоте,#

Где скачут лягушки и вши, – тихо напевал балахон, – и тут же возразил себе, – ну, положим, не в йоркширском, а в дербиширском, но не суть,##

Пропал англичанин, он был на охоте,

Неведомо, мёртв он или жив, – фигура махнула рукавом и продолжила:

– В порту Ливерпуля, в порту Ливерпуля,

Где эль в пабах пьют моряки,#

Возник англичанин, ...чёрт! Со злобным питбулем...#А, что тут у нас? – прервалась песня, – фонарь? Так-так-так... интересно!#Возник англичанин со злобным питбулем. Он жив был смертям вопреки!*#

Фигура подобрала балахон и вступила в коричневую жижу.

#

Глава четвёртая.

Болото возмущённо затряслось и вспучилось, так бесцеремонно, не боясь ни минуты, с ним никто не поступал.

– Ну, ну, ну, – примирительно похлопала ладонью по грязи фигура, – не будем ссориться по пустякам!

Она твёрдо стояла там, где множество живых существ нашло свой последний приют, ничуть не смущаясь топи. И только балахон, или плащ, или ряса – в тумане не разобрать – потемнела от влаги. Фигура ловко выхватила фонарь из щупальцев трясины:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.